

Чжан Хан ничуть не удивился. Действия Чжао Сяолян за последние несколько дней вызывали у него ощущение надвигающегося кризиса. У неё не было работы или собственного бизнеса.

Неважно, сколько у неё сейчас денег, но если она просто будет сидеть и ничего не делать, то в конце концов потратит их все.

Чжан Хан понимал эту истину, даже если его мать всё ещё этого не понимала.

Она просто хочет выпивать и жить настоящим моментом. А завтра... завтра она продаст дом, а потом продолжит играть в маджонг.

В итоге, чтобы получить деньги, нищая Чжао Сяолян действительно продала их дом. Чжан Хан давно ожидал этого, так что он был просто немного удивлён и растерян. Чего он никак не ожидал, так это того, что Чжао Сяолян просто бросит его, не сказав ни слова.

Даже если она хотела продать дом и уехать, разве она не могла хотя бы предупредить меня? Это, конечно, напугало меня! А она сама, по-видимому, боялась, что после продажи дома я буду для нее обузой, и ей придётся думать о том, как заработать деньги на мое содержание. Я должен радоваться, что не рассказал ей раньше о своей надвигающейся слепоте - иначе та уже давно бы меня бросила.

Возможно, мне даже следует поблагодарить её. По крайней мере, она не оставила мне кучу долгов, которые нужно вернуть.

Чжан Хан кивнул стоявшему снаружи человеку и пообещал, что уедет сегодня же. Он вернулся в свою комнату и собрал кое-какую одежду. Остальное место в чемодане занимали книги - это были все купленные за последние месяцы книги, написанные шрифтом Брайля.

Подросток очень быстро упаковал свои вещи, потому что теперь их у него было немного. Раньше, когда они жили вместе, Чжан Цимин часто покупал ему подарки, но после развода Чжан Хан не получил ни одного.

После упаковки чемодана он оставил ключ в почтовом ящике и медленно вышел из дома в сопровождении Дахэя, который ни на минуту не оставлял его. Чжан Хан радовался, что с ним всё ещё был его верный друг, который молча шёл с ним рядом в каждый момент его нелёгкой жизни.

Если бы Чжао Сяолян предупредила его заранее, Чжан Хан мог бы, по крайней мере, найти себе хорошее место для ночлега, но сейчас он совсем не был подготовлен. Подросток молча тащил свой чемодан по улице, но внезапно застыл в оцепенении с растерянным выражением лица.

«Гав!» - заметив эту странность, Лу Чэнъе громко залаял. Чжан Хан медленно повернулся в его

сторону и встревоженно замахал руками перед своим лицом. От этой сцены Лу Чэнъе почувствовал, как вся кровь схлынула из его вен, а всё его тело превратилось в лёд.

«Дахэй, - обессиленно произнес Чжан Хан, опустившись на корточки и уткнувшись лицом в колени, - я ничего не вижу».

Буквально только что он ещё смог самостоятельно собрать свой багаж, но сейчас, стоя на улице, Чжан Хан не видел ничего, кроме темноты перед глазами. Он уже давно испытывал подобные симптомы, и у него частенько бывали короткие периоды темноты, но зрение почти сразу же восстанавливалось. Теперь же мир уже некоторое время был погружён во тьму, шла минута за минутой, а его зрение уже не возвращалось. Он по-прежнему ничего не видел.

На этот раз... я, наверное, действительно ослеп.

«Гав, гав, гав!» - в тот самый момент, когда Чжан Хан был таким беспомощным, Лу Чэнъе не знал, что ему делать, как помочь? Казалось, что Небеса обрушили на бедного юношу всю жизненную несправедливость и страдания. Он поклялся сам себе, что не позволит этому ребёнку умереть.

И что теперь? Стоит ли Чжан Хану пытаться самостоятельно арендовать дом? Это не очень хорошая идея - всегда найдутся злые люди, которые с радостью обманут слепого подростка. Если на этот раз его зрение не восстановится, ему ещё многое предстоит сделать, и Чжан Хан просто не справится в одиночку.

Лу Чэнъе сидел рядом с Чжан Ханом, ломая голову в поисках решения.

Хотел бы я, чтобы ребёнок провел это тёмное и беспомощное время в безопасности, которую в данный момент я не могу ему обеспечить, как собака. Чжао Сяолянь, его самый родной человек, стала главным виновником нынешней ситуации. Все его близкие ушли, оставив его позади. Чжан Цимин... Если бы он знал о происходящем с Чжан Ханом, то, возможно, он мог бы помочь, но они уже стали чужими друг другу.

Лу Чэнъе от злости стиснул зубы.

В этот момент это всё, что я могу сделать.

Чжан Хан некоторое время сидел на дороге, чувствуя себя подавленным. Наконец он потрепал лабрадора по голове, храбро встал и решил найти жилище, которое они могли бы снять. Однако тут же всплыли вопросы.

Как найти агентство недвижимости? Даже если я найду рекламу, ни я сам, ни Дахэй не сможем даже прочитать её, не говоря уже о том, чтобы разобрать адрес и номер телефона.

Потирая лоб, он размышлял, где же находится офис ближайшего посредника и стоит ли ему идти туда. По крайней мере, ему нужен был кто-нибудь достойный доверия, кто смог бы порекомендовать ему хорошее агентство.

В это время Чжан Хан почувствовал, как Дахэй начал сильно дергать его за одежду. Обычно, когда лабрадор дёргал его вот так, происходило что-то важное.

Дахэй хочет увести меня отсюда.

За всё время, проведённое вместе днём и ночью, Чжан Хан привык абсолютно доверять Дахэю. Тот никогда не ошибался и всегда приводил его в нужные места. Поначалу он тянул его за одежду, но в какой-то момент пёс сунул ему в руки обрывок какой-то верёвки, вероятно подобранной с обочины дороги.

Лу Чэнъе позволил Чжан Хану обвязать верёвку вокруг его шеи. Когда-то он ненавидел этот символ потери свободы, но теперь был только рад его потерпеть.

Аккуратно натягивая верёвку, обвязанную вокруг его шеи, Лу Чэнъе теперь мог безопасно вести Чжан Хана за собой. Он также мог дать ему знать, когда начинать или прекращать движение.

Ему не нравилось быть связанным, но он был готов стать привязанным к этому молодому человеку ради его безопасности.

«Дахэй - хороший мальчик, его не нужно держать на поводке», - Чжан Хан не хотел братья за верёвку, так как знал, что его лабрадор не любил поводок с тех самых пор, как был маленьким.

«Гав!» - в темноте Чжан Хана осторожно укусили за палец. Это было не больно, а наоборот, казалось, подбадривало.

Брошенная верёвка снова оказалась у него в руках. Пальцы Чжан Хана слегка дрожали.

Дахэй был очень чистошлым псом. Он всегда держал свою шерсть в чистоте, мыл лапы каждый раз, когда заходил в дом, и даже полоскал рот перед сном. Он был очень специфической собакой. Но теперь, чтобы убедиться, что Чжан Хан сможет ходить за ним, лабрадор подобрал с земли грязную верёвку и попросил связать его. Чжан Хан не знал, насколько умны собаки других людей, он только знал, что его Дахэй был тем, кто заботился о нём больше всего на свете.

Отбросив верёвку в сторону, Чжан Хан открыл свой чемодан и начал ощупывать его содержимое руками. Лу Чэнъе настороженно присматривал за вещами - даже если в чемодане не было ничего ценного, это были личные вещи Чжан Хана. Было бы нехорошо, если бы кто-то посторонний нацелился на них.

Достав из чемодана тонкую футболку, Чжан Хан разорвал её руками. Лу Чэнъе удивлённо взвизгнул.

В наших нынешних обстоятельствах, одежда - это не то, что мы можем позволить себе потерять!

Футболка была разорвана на две части, которые затем были связаны вместе. Один конец был зажат в пасти Дахэй, а другой держал в руке Чжан Хан.

«Вот теперь ты можешь меня вести, - Чжан Хан слабо улыбнулся. - Верёвка была грязной, но моя одежда чистая».

Лу Чэнъе почувствовал, что его собачий нос стал немного кислым (*это значит, что ему грустно). Он схватил один конец тряпки и повёл Чжан Хана вперёд.

Мой Хан Хан даже в этой отчаянной ситуации остается нежным и добрым ребёнком.

Лу Чэнъе мог только признать поражение...

Он был способен смириться с этой грязной верёвкой, в конце концов он не был таким уж привередливым человеком.

Так почему же Чжан Хан порвал один из своих немногочисленных предметов одежды? Похоже, это была та самая футболка, что Чжао Сяолянй купила, когда Хан Хан только начал учиться в средней школе в прошлом году. Та была ему слишком велика, и Чжан Хан выглядел в ней как глист в скафандре - когда он пошёл в школу в тот день, Линь Шэн даже отпустил несколько шуточек по этому поводу.

Чжао Сяолянй даже не знала размера одежды Чжан Хана. Она просто купила майку за десять юаней на улице, а ребёнок хранил её всё это время.

Теперь эта тряпка хоть на что-то сгодится.

Лу Чэнъе держал в зубах конец импровизированного поводка и, напряжённо думая, с осторожностью вел Чжан Хана за собой.

Следуя велению своего сердца, Лу Чэнъе привёл Чжан Хана в ближайший полицейский участок.

Да, в полицейский участок.

В любое другое время Лу Чэнъе, вероятно, не захотел бы идти в такое место. Однако он знал, что китайская полиция очень хорошо знакома с подобными ситуациями. Наверное, только полицейские, могли бы понять сложившиеся обстоятельства Чжан Хана и помочь ему без какого-либо риска мошенничества.

Значит, нам придётся доставить неудобства полиции.

Чжан Хан был бесцеремонно притащен в полицейский участок лабрадором. В этот день там дежурил молодой полицейский. Увидев увидев старшекласника с чемоданом и собакой, он спросил серьезным тоном: «В чем дело?»

Чжан Хан был сбит с толку: «А, извините, где я?»

«Вы не знаете, где находитесь?» - молодой полицейский почувствовал, что у него от удивления вот-вот отвалится челюсть. Даже если их полицейский участок был небольшим, знак и логотип на двери были довольно крупными, не говоря уже о том, что он сам был одет в униформу.

Чжан Хан слегка опустил голову, чувствуя лёгкое замешательство и смущение. Хотя в данный момент он прятал глаза, они, в принципе, не выглядели недееспособными. На самом деле его глаза даже были довольно красивыми и пронизательными. Когда он поворачивался к кому-то лицом, у другого человека возникало ощущение, что за ним пристально наблюдают. Полицейский не заметил ничего необычного.

Сделав глубокий вдох, Чжан Хан тихо сказал: «Я ничего не вижу. Моя собака привела меня сюда. Простите, я... я не знаю, что это за место».

Говорить впервые эти слова вслух оказалось не так сложно, и он почувствовал себя немного спокойнее и храбрее.

«Ох, прости, мне очень жаль», - по сравнению со спокойным поведением Чжан Хана, полицейский казался несколько взволнованным. Протянув руку, он помахал ею вад-вперёд перед глазами Чжан Хана. Он обнаружил, что мальчик с прекрасными глазами действительно не реагировал. Он не знал, почему это так его огорчило, но этот подросток показался ему очень милым ребёнком.

«Значит, ваша собака-поводырь привела вас не туда?» - полицейский по имени Сяо Жэнь попытался говорить медленно и мягко.

«Я не знаю, - сказал Чжан Хан, поджав губы. - Я не знаю, зачем он привёл меня сюда. Но прямо сейчас, я... Возможно, мне действительно нужна помощь. Извините...»

«Нет-нет, не нужно извиняться - пробормотал Сяо Жэнь. - Это... Что я могу для вас сделать?»

Чжан Хан положил руку на голову Дахэя. Он не знал, насколько умны были собаки других людей, но большая чёрная собака его семьи привела его в полицейский участок, когда он был в самом беспомощном состоянии.

Неужели на это способны и другие обычные собаки? Может быть это и так. В конце концов, собаки - очень умные животные. Говорят, некоторые собаки даже умеют ловить воров и знают, как доставить их в полицейский участок.

Он чувствовал мягкую чёрную голову и ощутил, как к нему возвращаются силы.

«Да ничего особенного. Мне нужно прямо сейчас снять жилье, но, как вы уже знаете, я не могу видеть, поэтому мне нужна помощь».

«А как же твои родители? Ты же ещё несовершеннолетний!» - Сяо Жэнь хлопнул ладонью по столу. Как может слепой старшеклассник просто пойти и самостоятельно снять жилье?

«Мои родители развелись, и я остался с матерью... Но теперь она ушла, и я не знаю куда...», - Чжан Хан долго думал и решил только частично раскрыть информацию.

Он не осознавал, что при этих словах это его лицо отразило след его внутренней боли. Сяо Жэнь не мог не сопереживать его душевным ранам после того, как увидел выражение лица Чжан Хана.

Иначе говоря, в этих простых словах и единственном выражении лица содержалось бесчисленное количество невыразимых страданий.

<http://bllate.org/book/13843/1221806>